

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.230.1.134-151

В. К. АндриановМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Триединый законосообразный подход как основа уголовно-правового воздействия

Резюме. Перед современной уголовно-правовой наукой остро стоит проблема поиска нового подхода к научно-методическому обеспечению эффективности уголовной политики. Актуальность этой проблемы обусловлена рядом обстоятельств: с одной стороны, нарастающими недостатками уголовного законодательства (в числе которых избыточная и дублирующая криминализация, разбалансированность санкций, сверхдинамизм и бессистемность изменений, недостатки законодательной техники, внутриотраслевая и межотраслевая несогласованность, излишняя политизированность и активность использования уголовно-правовых средств в решении текущих социальных проблем), а с другой стороны, зачастую умозрительным и формально-юридическим подходом науки к критике и предложениям по совершенствованию уголовного законодательства. В связи с распространенностью законотворческих дефектов необходимы разработка и принятие концепции уголовно-правовой политики, но это не решает проблему качества уголовного закона по существу. Содержательное ее решение, по нашему мнению, заключается в новом для науки и практики триедином законосообразном подходе, включающем в себя законосообразное понимание уголовного права, законосообразную концепцию и реализацию уголовно-правовой политики, законосообразный уголовный кодекс, который позволит обеспечить их системность, взаимообусловленность и эффективность. Данный подход имеет не только отраслевое, но и межотраслевое, а также общетеоретическое значение и может служить основой законосообразного правопонимания и законосообразной правовой политики (концепция «право как законосообразность»).

Ключевые слова: закономерности права; теория закономерностей уголовного права; уголовно-правовая политика; качество уголовного закона; триединый законосообразный подход; законосообразное правопонимание

Для цитирования: Андрианов В. К. Триединый законосообразный подход как основа уголовно-правового воздействия. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 1. С. 134–151. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.230.1.134-151

The Three-Pronged Law-Conforming Approach as the Basis of Criminal Law Enforcement

Vladimir K. Andrianov Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. Modern criminal law science faces the acute problem of finding a new approach to scientific and methodological support for the effectiveness of criminal policy. The urgency of this problem is due to a number of circumstances. On the one hand, there are growing shortcomings in criminal legislation, including excessive and duplicative criminalization, imbalance in sanctions, over-dynamism and haphazard changes, shortcomings in legislative technology, intra- and inter-branch inconsistencies, excessive politicization and the active use of criminal law tools in solving current social problems. On the other hand, scholarly criticism and proposals for improving criminal legislation are often characterized by a speculative and formal-legal approach. Given the prevalence of law-making defects, there is a need to develop and adopt a concept of criminal law policy, but this does not fundamentally solve the problem of the quality of the criminal law itself. In our opinion, its meaningful solution lies in a three-pronged law-conforming approach that is new to science and practice, including a law-

© Андрианов В. К., 2026

conforming legal understanding of criminal law, a law-conforming concept and implementation of criminal law policy, and a law-conforming criminal code that will ensure their consistency, interdependence, and effectiveness. This approach holds significance not only within the criminal law field but also has interdisciplinary and general theoretical value, serving as a foundation for law-conforming legal understanding and law-conforming legal policy (the concept of «law as law-conformity»).

Keywords: legal regularities; theory of criminal law regularities; criminal law policy; quality of criminal law; three-pronged law-conforming approach; law-conforming legal understanding

Cite as: Andrianov VK. The Three-Pronged Law-Conforming Approach as the Basis of Criminal Law Enforcement. *Lex russica*. 2026;79(1):134-151. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.230.1.134-151

Введение

В научной литературе высказываются различные мнения о соотношении уголовного права с уголовной политикой с точки зрения того, что первично, что шире, консервативнее, стабильнее, мобильнее и т.д. В частности, Н. А. Лопашенко считает, что «уголовно-правовая политика первична по отношению к уголовному праву», «уголовное право аккумулирует в себе сущность уголовно-правовой политики». Однако в последние десятилетия сложилась ситуация, когда и право, и закон, и политика ощутили свою полную независимость друг от друга и заговорили на разных языках, притом каждый — на непонятном и неизвестном другому. По мнению ученого, принципы уголовного права и являются тем спасительным инструментом, который в состоянии помочь преодолеть указанную беду и проблему¹.

На наш взгляд, взаимодействие уголовного права, уголовного законодательства и уголовно-правовой политики должно строиться на триедином законосообразном подходе², обеспечивающем их системность, взаимообусловленность и эффективность.

Законосообразный подход в уголовно-правовой сфере предполагает следующий цикл: законосообразное понимание уголовного права должно лежать в основе соответствующей концепции уголовно-правовой политики, а законосообразная концепция должна обуславливать такую реализацию ее форм и методов, которая обеспечивает законосообразность уголовного кодекса и практики его применения.

Эта триада включает в себя следующие компоненты³:

— *законосообразное понимание уголовного права* — это парадигма его познания, заклю-

чающаяся в том, чтобы сообразно сущности и сторонам содержания уголовного права, выраженным в системе специальных социальных, экономических, социокультурных, политических и иных закономерностей, влияющих на формирование, действие и развитие уголовного права, обеспечить его социальную и криминологическую обоснованность и адекватность актуальным криминальным угрозам и тенденциям развития преступности, правовую определенность, стабильность и прогнозируемость, внутриотраслевую и межотраслевую юридическую согласованность, оптимальность законодательной техники, эффективность функционирования и устойчивость развития;

— *законосообразная концепция уголовно-правовой политики* — эта такая доктрина законодательной и правоприменительной деятельности в уголовно-правовой сфере, которая, базируясь на идее познания, учета и активного использования системы закономерностей уголовного права в процессе криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, обеспечивает честность, эффективность и предсказуемость государства в обращении с уголовным кодексом, ограничивая законотворческое и правоприменительное своеволие;

— *законосообразная уголовно-правовая политика* — это такая реализация форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность, которая путем познания, учета и активного использования системы закономерностей, детерминирующих и характеризующих содержание и действие уголовного права и законодательства, обеспечивает законосообразность их развития и функционирования;

¹ См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 36–38.

² Категория «законосообразный» здесь и далее используется нами в значении «закономерный, т.е. обусловленный действием и соответствующий требованиям объективных законов и закономерностей».

³ См.: Андрианов В. К. Теория закономерностей уголовного права. М., 2025. С. 43–73.

— *законосообразный уголовный кодекс* — это такой нормативный уголовно-правовой акт, который регламентирует вопросы преступности и наказуемости, а также иные аспекты уголовной ответственности в соответствии с закономерностями, влияющими на содержание, действие и развитие уголовного права, и его специальными, в частности технико-юридическими, закономерностями.

Поскольку закономерности уголовного права детерминируют и реализуются через уголовно-правовую политику, от степени их познания, учета и активного использования в законотворческой и правоприменительной деятельности в процессе осуществления ее методов (криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности) зависит как законосообразность самой уголовной политики, так и законосообразность содержания, развития и функционирования уголовного права и уголовного закона.

С триединым законосообразным подходом как перспективной моделью взаимосвязи уголовного права, уголовного закона и уголовно-правовой политики согласилось подавляющее большинство опрошенных нами научных сотрудников (81 %) ⁴.

Онтологический статус закономерностей в уголовном праве и типы уголовно-политических решений

Главное, о чем надо сказать, характеризуя онтологический статус закономерностей уголовного права, — это то, что они, как всякого рода закономерности, имеют объективный характер и представляют собой такие существенные, необходимые, повторяющиеся и устойчивые связи, которые выражают качественное своеобразие его возникновения, развития, структурного построения и функционирования как самостоятельной правовой отрасли. Объективные закономерности придают уголовному праву социальную и криминологическую обусловленность и правовую определенность. Закономерности играют системообразующую роль, обеспечивая системность уголовного права, т.е. его структурированность и внутреннюю логику, внутритраслевую и межотраслевую юриди-

ческую согласованность, а также встроенность в общественную, политическую и нормативно-регулятивную системы общества.

Закономерности поддерживают устойчивое развитие уголовного права, предполагающее преемственность его различных исторических периодов, накопление уголовно-правовых ценностей и достижений охранительно-предупредительной культуры уголовного права, соблюдение баланса между стабильностью и динамикой уголовного законодательства, уголовно-правовыми традициями и инновациями, планомерность, прогнозируемость развития уголовного права и его адаптивность к актуальным криминальным угрозам и современным тенденциям преступности, а также в целом подстраивание уголовного права под социальную действительность. Закономерности обеспечивают предсказуемость уголовного законодательства и единообразие практики его применения. Существует зависимость устойчивости развития уголовного права от развитости и устойчивости системы его закономерностей, стабильности их влияния на уголовно-правовую политику, степени подчинения объективным закономерностям форм и методов ее реализации, а следовательно, защиты уголовного права от случая и произвола, а также поспешных политических решений.

Такой онтологический статус закономерностей права предопределяет суть субъективного отношения к ним законодателя и правоприменителя и характер последствий их решений. Отношение это может выражаться в изучении, учете и использовании объективных закономерностей общественной жизни и уголовного права при криминализации, пенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности с обеспечением должного уровня социально-криминологической обоснованности и эффективности уголовного законодательства и практики его применения. Или, напротив, в игнорировании или недоучете объективных закономерностей социальной жизни и специальных закономерностей уголовного права, манипулировании ими в процессе реализации уголовной политики, которое вызывает серьезные негативные социальные последствия, такие как необоснованная криминализация, несправедливая пенализация, непоследовательная дифференциация уголовной ответственности.

⁴ Опрошено 50 научно-педагогических работников (20 докторов и 30 кандидатов юридических наук), занимающихся исследованием проблем уголовно-правовой политики, уголовного права и закона.

Онтологический статус закономерностей права дает основание для выделения двух типов уголовно-политических решений: законосообразных и незаконосообразных.

Первые — это такие решения в области реализации уголовной политики о криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которые обусловлены и согласуются с объективными закономерностями общественной жизни и специальными закономерностями уголовного права.

Вторые — это субъективистские (произвольные, волюнтаристские), т.е. не имеющие реальных предпосылок, решения, пренебрегающие объективными социальными и специальными закономерностями уголовного права в процессе реализации форм и методов уголовно-правовой политики.

Но незаконосообразные решения также неоднородны, среди них можно выделить уголовно-политические акты, воплощающие невольные отклонения от закономерностей развития общества и уголовного права, и решения, сознательно игнорирующие такие закономерности.

Невольные отклонения от закономерностей есть результат непреднамеренных ошибочных решений в уголовной политике, т.е. просчеты, упущения законодателя, которые заключаются, например, в несоответствии объема уголовно-правового запрета содержанию общественно опасного деяния, в несогласованности уголовно-правовых норм между собой и с другими законами, в дублировании составов преступлений.

Сознательное пренебрежение законодателя к объективным закономерностям развития общества и уголовного права, как правило, продиктовано конъюнктурными соображениями, основной фактор принятия таких решений — эгоистические, узко политические властные или лоббистские интересы, а сами решения воплощаются в чрезмерной или недостаточной криминализации и пенализации деяний.

Однако общим для таких решений в области уголовной политики является то, что любые, произвольные и намеренные, отклонения от закономерностей развития общества и самого

уголовного права, какова бы ни была их причина, неизбежно влекут широкий спектр деструктивных социальных последствий и издержек.

Оценка законосообразности современной российской уголовно-правовой политики

Для того чтобы оценить степень познания и учета различных закономерностей общественной жизни и специальных закономерностей уголовного права в процессе уголовного правотворчества, обратимся к анализу содержания пояснительных записок к законопроектам, ставшим законами в 2013–2024 гг.⁵

Пояснительные записки с точки зрения тех факторов, которые приводятся в них в обоснование необходимости принятия соответствующих законопроектов, можно подразделить на два вида.

Первый — пояснительные записки, где круг факторов, на которые ссылаются авторы соответствующих законопроектов, ограничивается специально-юридическим уровнем содержания уголовного права, смежных и регулятивных отраслей.

В таких пояснительных записках в обоснование изменений уголовного закона говорится: об устранении отдельных недостатков и пробелов в действующих уголовно-правовых нормах (законопроекты № 196666-6, 398894-6, 1050812-7, 1099900-7), о необходимости обеспечения единой системы уголовно-правовой защиты (законопроект № 231311-8), об отсутствии специального состава преступления (законопроект № 392886-6), о недостаточности существующих мер административной ответственности (законопроект № 237666-7), об обязательствах государств-участников принять необходимые меры по криминализации деяний (законопроекты № 151664-6, 42307-8), о согласовании бланкетных норм уголовного законодательства с положениями регулятивного законодательства (законопроекты № 195130-8, 140581-8), об исполнении постановления Конституционного Суда РФ (законопроект № 536-8), а также указов Президента РФ (законопроект № 253939-8).

Второй вид пояснительных записок — те, в которых авторы оперируют факторами, отно-

⁵ В нашем исследовании проведено сплошное изучение пояснительных записок ко всем законопроектам о внесении изменений в УК РФ, ставшим законами за период с 2013 по 2024 г., проанализировано в общей сложности 212 таких документов (URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2025)).

сящимися к социально-политическому и криминологическому уровню содержания уголовного права.

В них в обоснование криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности отмечается, что «такого рода посяательства являются общественно опасными, поскольку нарушают традиционные и религиозные нормы, выработанные обществом на протяжении многих веков, его нравственные устои, противоречат морали, влекут тяжкие последствия и носят яркую антисоциальную направленность» (законопроект № 142303-6), что, «принимая во внимание сложившуюся внутриполитическую и социальную ситуацию в стране, указанные изменения будут способствовать ее нормализации и недопущению дестабилизации обстановки» (законопроект № 1165661-7). Кроме того, приводятся различные экспертные оценки (законопроекты № 233026-6, 416458-6, 478806-6), статистические данные (законопроекты № 254761-6, 129690-6, 301629-6, 435716-6, 588894-5, 485729-6, 391791-6, 186587-6, 1142948-7, 1157845-7, 41607-8, 388776-7, 130391-8), материалы правоприменительной практики (законопроекты № 276472-6, 509018-6, 1142948-7, 154146-8), анализ причины и условия совершения определенных деяний (законопроект № 352918-6), ссылки на принципы международного права (законопроекты № 403815-6, 197582-5).

Между тем достаточно часто встречаются пояснительные записки, в которых просто излагаются предлагаемые изменения уголовного законодательства как данность, без их обоснования (законопроекты № 173958-6, 337978-6, 291364-6, 428889-6, 359513-6, 105976-6, 347667-6, 464757-7, 103503-8, 130406-8) или которые не соответствуют содержанию законопроекта (законопроекты № 160006-8, 9712-8, 218171-8, 232768-8).

Анализируя оба вида пояснительных записок с точки зрения обоснования предлагаемых ими уголовно-политических актов объективными закономерностями, следует отметить, что имеют место случаи, когда в пояснительных записках правильно обозначаются закономерности криминализации, например указывается, что криминализация нарушений мотивирована их общественной опасностью и степенью негативного влияния, а предлагаемое изменение направлено на приведение уголовно-правовой нормы в соответствие с регулятивным законодательством в определенной сфере, но отсут-

ствует их подробное обоснование (законопроект № 1143531-7).

Среди факторов, лежащих в основе содержания пояснительных записок, к закономерностям можно отнести также данные статистики и правоприменительной практики, которые свидетельствуют об устойчивой тенденции и служат поводом для внесения изменений в Уголовный кодекс. При этом во многих случаях, когда законодатель приводит статистические и эмпирические закономерности, они не анализируются с точки зрения принципов криминализации, правил пенализации и дифференциации уголовной ответственности, а указываются как априорно доказывающие необходимость применения именно методов уголовной политики. Поэтому, по сути, такие пояснительные записки тоже не доказывают действие и влияние закономерностей как существенных и необходимых связей и зависимостей, обуславливающих объективную необходимость и целесообразность того или иного уголовно-политического решения о криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности.

В целом анализ 212 пояснительных записок к уголовно-правовым законопроектам показывает, что только около 30 % из них содержат упоминание определенных закономерностей, как правило имеющих характер статистических и эмпирических данных, при этом используемых вне комплексного и последовательного учета системы закономерностей уголовного права.

Это по-прежнему свидетельствует о том, что изменения российского Уголовного кодекса обуславливаются не действием и познанием объективных закономерностей общественной жизни и специальных закономерностей уголовного права, а чьей-либо частной или групповой инициативой, под обоснование которой отбираются определенные оценочные, статистические, эмпирические и резонансные факты.

Вместе с тем отсутствие в 70 % пояснительных записок к уголовно-правовым законопроектам доказательств законосообразности их принятия еще не говорит о том, что все инициированные ими законотворческие решения не соответствуют или противоречат объективным социальным и уголовно-правовым закономерностям, а прямо свидетельствует только о недостаточно высоком общем уровне экспертно-аналитического и научного обеспечения уголовного нормотворчества, который в большинстве случаев не позволяет достичь должного обоснования необходимости, целесо-

образности и эффективности криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности на основе системного познания и учета закономерностей общественной жизни и специальных закономерностей уголовного права.

Примечательно, что основная часть (78 %) опрошенных в ходе исследования научных сотрудников оценивает информационное и научно-методическое обеспечение реализации уголовно-правовой политики, в первую очередь законотворческой деятельности, как крайне неудовлетворительное.

Более прямыми и конкретными свидетельствами (критериями) несоблюдения, игнорирования, нарушения закономерностей уголовного права выступают, в частности, неоднократное внесение в относительно короткий промежуток времени изменений в одну и ту же норму (например, декриминализация и криминализация клеветы и побоев, понижение и повышение возраста сексуального согласия в составах половых преступлений) или концепцию (например, полный отказ от составов с административной преюдицией и последовательное насыщение ими уголовного закона), создание каких-либо частных уголовно-правовых предписаний в большом количестве (например, специальных норм о мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями), существенная корректировка или неприменение уголовно-правовой нормы судебной практикой (например, неприменение или отсроченное применение некоторых видов наказаний, наличие «мертвых» норм), явное нарушение внутренней логики уголовного права (например, несоразмерность сравнительной тяжести преступлений и наказаний, непоследовательность использования законодателем квалифицирующих признаков), межотраслевая несогласованность (например, запрещение уголовно-правовыми нормами того, что разрешено регулятивными предписаниями, конкурен-

ция уголовной и административно-деликтной противоправности), устойчивое расхождение законодательной и практической пенализации (например, явное тяготение статистики наказуемости определенных преступлений к нижнему или верхнему пределу соответствующей санкции), непредсказуемость уголовного законотворчества и правоприменения (например, социально-криминологически и специально-юридически необоснованные законодательные инициативы⁶ и решения⁷), вмешательство уголовного права не в свою сферу, смешение предметов правового регулирования разных отраслей (например, регламентация в уголовном законе последствий совершения деяния невменяемым, всё более широкое использование в нем административной преюдиции), а также существенные дефекты законодательной техники уголовного законодательства (например, чрезмерный уровень оценочности признаков и казуистичности формулировок).

Однако, когда решения о криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности не основаны на всестороннем познании и учете закономерностей жизни общества и специальных закономерностей уголовного права, а построены на внесистемном использовании более поверхностных факторов, массовый характер подобных решений создает риск того, что уголовный закон становится социально необусловленным и неадекватным криминальным реалиям, избыточным, пробельным и несогласованным.

На наш взгляд, именно такое недостаточное внимание авторов законопроектов и законодателя к объективным закономерностям, придающим различным методам реализации уголовной политики должный уровень социально-криминологической обоснованности, внутриотраслевой и межотраслевой согласованности, приводит в итоге к тому кризисному положению дел, о котором пишут большинство специалистов⁸.

⁶ Например: законопроект об уголовной ответственности для родственников террористов // URL: <https://www.garant.ru/news/593155/?ysclid=m93w71co4d97876705> (дата обращения: 10.05.2025) ; депутатское предложение о введении в том числе уголовной ответственности для родителей «детей-квadroберов» // URL: <https://ria.ru/20241003/kvadrobery-1976065953.html?ysclid=m93wer3sfd932477724> (дата обращения: 10.05.2025).

⁷ Например, законопроекты № 160006-8 и 9712-8 в окончательном варианте кардинально расходятся по содержанию с тем, что изначально предлагалось и обосновывалось в пояснительных записках к соответствующим законопроектам и на что давал отзыв Верховный Суд РФ.

⁸ См., например: Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex russica (Русский закон). 2014. № 12. С. 21–32 ; Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика

На протяжении многих лет через большинство публикаций, посвященных состоянию современной российской уголовной политики и реформированию Уголовного кодекса, красной нитью проходит вывод об отсутствии необходимой степени их социальной и криминологической обусловленности, последовательности и системности, правовой определенности, стабильности и прогнозируемости.

Верно пишет А. И. Рарог: «Если нет последовательной уголовно-правовой политики, не может быть и хорошего уголовного закона. Непродуманные и научно необоснованные изменения в УК РФ превращают этот закон в противоречивый, несбалансированный, неряшливый нормативный правовой акт»⁹. Причем такие отрицательные оценки звучат со стороны не только отдельных ученых, но и целых сообществ и институтов¹⁰.

С неблагоприятной характеристикой современной российской уголовно-правовой политики согласны 68 % опрошенных в рамках настоящего исследования научных сотрудников.

При этом ученые называют две основные причины такого кризисного состояния российской уголовной политики и уголовного закона: первая — нередко отсутствие должной социальной и криминологической обусловленности и научной обоснованности законодательных решений, вторая — высокая частота и бессистемность изменений, вносимых в УК РФ. Так, Э. Н. Жевлаков, констатируя отсутствие в стране долговременной стратегии уголовно-правовой политики и наличие элементов волюнтаризма в ее осуществлении, приводящие к недостаткам закона и, как следствие, трудностям в практике

его применения, усматривает причину такого положения дел и одновременно точку опоры, способную его изменить, в социальной обусловленности и системной согласованности¹¹.

В обобщенном виде эти причины, на наш взгляд, прямо указывают на то, что реализация уголовной политики и реформирование уголовного законодательства осуществляются без познания, учета и активного использования объективных закономерностей общественной жизни и специальных закономерностей уголовного права.

Кроме того, отсутствие надлежащего познания, учета и использования системы закономерностей уголовного права как прочного и устойчивого объективного базиса его развития и функционирования, а нередко их подмена сиюминутными, скоротечными, несистемными, популистскими и узко политическими соображениями неизбежно приводит, во-первых, к непредсказуемости уголовного законодательства, которое выражается в объективно не предопределенных и, следовательно, непредвиденных и неожиданных законодательных инициативах и решениях о криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, дифференциации уголовной ответственности, а во-вторых, к нестабильности уголовного закона. Закономерным следствием такого отношения к законодательской деятельности выступает непредсказуемость и неустойчивость практики применения уголовного закона. Несомненно, что «определенность закона, предсказуемость законодательских и правоприменительных решений составляют одно из фундаментальных качеств права, некий идеал, к которому право должно быть максимально устремленным»¹².

современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46–59; Максимов С. В., Валушков Н. В. Асистемная уголовная политика // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 63–69; Антонченко В. В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 123–136; Кочои С. М. Уголовный кодекс РФ: новый этап поспешных изменений // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 19 (11). С. 96–105.

⁹ См.: Рарог А. И. Состояние российской системы уголовных наказаний // Современные проблемы уголовной политики : материалы III Международной научно-практической конференции. Т. 1 / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2012. С. 34; Он же. Избранное : сборник статей. М., 2023. С. 248–253.

¹⁰ См.: Третий российский конгресс уголовного права «Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты» // Уголовное право. 2008. № 6. С. 107–110; Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2015. С. 178–192.

¹¹ См.: Жевлаков Э. Н. Принципы уголовного законодательства Российской Федерации и уголовная политика // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 8–9.

¹² Подробнее о феномене уголовно-правовой непредсказуемости см.: Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Непредсказуемость в сфере создания и применения уголовного закона // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 2. С. 121–136.

У нас нет сомнений и в том, что единственный путь к достижению этих и других базовых настроек права — законосообразный подход, предполагающий твердое следование общим и специальным объективным закономерностям права путем их системного познания, учета и использования в правотворческой и правоприменительной деятельности.

При этом законосообразный подход не только не исключен, но и не менее важен в условиях сверхскоростной динамики и многообразия современной общественной жизни, необходимости опережающего правового регулирования, включая возможность социального преобразования и прогресса, направления общественных отношений в наиболее благоприятное русло на основе учета закономерностей развития современного общества, проецирования на будущее прошлого и настоящего опыта, концентрированного в социальных и специально-юридических закономерностях. Через познание и творческое использование объективных закономерностей общественного бытия и самого права, выражающих относительную устойчивость, повторяемость и общность процессов прошлого, настоящего и будущего, открывается возможность реального предвидения и прогнозирования последствий правового регулирования новых общественных отношений, в том числе опасных деяний.

Как верно подмечает Д. А. Керимов, в настоящее время российский законодатель впадает в такую крайность, когда менее всего учитывается объективность регулируемых общественных отношений, в результате чего не только воцаряется неразбериха в законодательстве, но и правопорядок уступает место хаосу и произволу¹³.

Таким образом, общая, основная и наиболее глубинная причина названных неблагоприятных черт современной российской уголовной политики заключается в низком уровне ее законосообразности, т.е. явно недостаточной степени детерминированности и предопределенности объективными закономерностями уголовного права законодательных решений.

Следовательно, именно закономерности — это тот объективный фундамент, который дает онтологическое основание признать и гносео-

логическое основание преодолеть кризис российской уголовной политики.

Однако процесс развития уголовной политики, уголовного права и законодательства является сложным, обусловленным как специальными отраслевыми, так и социальными, экономическими, политическими, идеологическими и иными закономерностями, выражающими не только криминологические реалии, но и господствующие властные установки и тенденции управленческой государственной деятельности.

Исходя из многообразия влияющих на уголовную политику закономерностей ее оценка не может быть однозначной и упрощенной.

Если оценивать ее с позиции закономерностей общественного развития и специальных закономерностей уголовного права, то такие характерные для УК РФ черты, как криминализационная избыточность, использование уголовно-правовых инструментов для решения текущих социально-экономических и политических проблем, чрезмерное ограничение уровня свободы в обществе, необоснованное дублирование и наличие «мертвых» уголовно-правовых норм, разбалансированность мер уголовно-правового характера, свидетельствуют о кризисе уголовной политики.

В то же время с позиции политических, идеологических закономерностей государственного управления такие процессы в российской уголовной политике, как последовательное усиление репрессии, планомерное использование уголовного закона для решения задач социального управления и контроля, поддержки морально-идеологического единства общества и защиты стабильности политического режима, оказываются вовсе не случайными, а вполне закономерными и целенаправленно формируемыми, вытекающими из осуществляемой государством внутренней и внешней политики¹⁴. Поэтому если оценивать реализуемый в стране уголовно-политический курс со всеми его негативными и позитивными проявлениями с точки зрения политико-идеологических и государственно-управленческих закономерностей, то получается, что перед нами не «нарушение» и «недоучет» закономерностей, а наоборот — закономерное и со-

¹³ См.: Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008. С. 104–106.

¹⁴ Подробнее о теории современной уголовной политики см.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века. М., 2020.

знательное использование уголовного закона в соответствии с государственной волей правящей политической власти¹⁵.

Такая научная оценка позволяет более точно соотнести российскую уголовную политику с теми типами уголовно-политических решений, которые мы выделили в начале параграфа, исходя из онтологического статуса закономерностей права.

На наш взгляд, современная российская уголовная политика представляет собой смешанный тип, сочетающий в себе, во-первых, сознательное использование политико-идеологических закономерностей для уголовно-правового управления и контроля в обществе, а во-вторых, отчасти неосознанную, но зачастую именно сознательную деятельность законодателя, осуществляемую вопреки объективным закономерностям общественного (социального, экономического, социокультурного) развития и специальными закономерностями уголовного права.

Данный вывод разделяет 71 % опрошенных в процессе настоящего исследования научных сотрудников.

О законосообразной концепции уголовно-правовой политики

Учитывая, что отмеченные недостатки уголовной политики носят не единичный, а достаточно масштабный характер и свидетельствуют об отсутствии осознанности или сознательном игнорировании фундаментальных основ развития и функционирования уголовного права, их преодоление требует единого концептуального подхода. В этой связи следует поддержать позицию о необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики, которая позволит упорядочить и оптимизировать ее реализацию. Говоря о содержательном наполнении такой концепции, М. М. Бабаев

и Ю. Е. Пудовочкин указывают, что в ней должны быть отражены фундаментальные аспекты уголовного права, определяющие вектор трансформации и системного развития уголовного законодательства, а не номенклатура пробелов, просчетов, ошибок и конкретных вариантов их устранения¹⁶.

Следует отметить, что мысль о создании и принятии концепции уголовно-правовой политики как официального документа не только высказывается рядом известных ученых, но и поддерживается общественными и государственными структурами (соответствующий проект был подготовлен рабочей группой Общественной палаты РФ; 22 ноября 2021 г. Советом Федерации Федерального Собрания РФ была организована научно-практическая конференция «О проекте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации»; 8 декабря 2023 г. в Министерстве юстиции РФ обсудили вопросы подготовки концепции уголовно-правовой политики в рамках научной конференции «Формирование уголовно-правовой политики в условиях гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Основные направления совершенствования»), при этом всё еще, несмотря на острую необходимость и отсутствие достаточной политической воли, не продвинулась дальше обсуждения вопроса о целесообразности соответствующей концепции.

Особенно непоследовательной выглядит ситуация, при которой в отсутствие более общих концепций — правовой политики, государственной политики противодействия преступности и уголовно-правовой политики РФ, — разработка и принятие которых позволили бы обеспечить закономерность комплексности, внутреннего единства, органической взаимосвязи и гармоничного взаимодействия их частей и направлений, форм и методов, принимается концепция по ее отдельным направлениям и ведется фрагментарное и бессистемное лавинообразное уголовное нор-

¹⁵ Об ошибках и просчетах, конфликтных и кризисных ситуациях, наносящих ущерб людям, обществу и природе, как последствиях неправильного и слабого использования объективных закономерностей и их игнорирования в угоду достижению политических целей говорит также Ю. А. Тихомиров. По его мнению, становится очевидной необходимость не поверхностного, а более глубокого отражения объективных закономерностей в государственно-правовых решениях и действиях. Разные виды закономерностей должны в равной мере использоваться в юридической науке и практике, хотя в настоящее время явно преобладают политические интересы, решения и действия правящих элит, партий и иных группировок (см.: Тихомиров Ю. А. Законы общества и окружающего мира : монография. М., 2023. С. 42, 52).

¹⁶ См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3. С. 3–16.

мотворчество. Так, распоряжением Правительства РФ от 30.12.2024 № 4154-р¹⁷ была утверждена Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Концепция уголовно-правовой политики должна представлять собой систему положений о сущности, основных направлениях развития и критериях эффективности законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правового противодействия преступности. Представляется, что идея познания, учета и использования объективных закономерностей развития общественной жизни и специальных закономерностей уголовного права, исходя из их онтологического статуса, должна иметь ключевое значение в концепции уголовно-правовой политики при определении ее целей и задач, основных направлений, условий и критериев эффективности, оснований изменения уголовного законодательства, т.е. стать базовой идеей, блокирующей внесение в Уголовный кодекс произвольных изменений, обеспечивающей его социально-криминологическую обусловленность, правовую определенность и стабильность, а также предсказуемость законодательной и правоприменительной уголовной политики. Характер закономерностей как существенных, необходимых и устойчивых связей и зависимостей позволит не только подвести под реализацию уголовной политики и реформирование уголовного законодательства прочный объективный фундамент, но и преодолеть извечные научные споры о специфике, целях и объемах уголовно-правового воздействия, допускающие не меньше субъективизма, чем упрекаемая в произвольности законодательная деятельность. Объективные закономерности общественной жизни и специальные закономерности уголовного права задают наиболее надежные ориентиры и критерии в законодательной и правоприменительной деятельности, обеспечивают адекватное отраже-

ние в уголовном законодательстве социально-экономических и криминологических реалий, т.е. честность уголовно-правовой политики.

Как указал Конституционный Суд РФ, «требования к нормам, устанавливающим уголовную ответственность, должны быть особенно высоки, что предопределяет повышенный стандарт обеспечения определенности правового регулирования»¹⁸, в том числе его правовой стабильности и предсказуемости. А следовательно, достижение такого высокого стандарта требует законосообразного подхода к реализации форм и методов уголовно-правовой политики, их соответствия требованиям объективных закономерностей. Стремление к законосообразности должно составлять непреложное требование уголовно-правового законотворчества.

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин верно отмечают, что разработка и реализация уголовной политики на основе истинной информации о криминальных угрозах и социальных последствиях уголовно-правового запрета, раскрытие информации, обосновывающей криминализацию либо конструирование мер уголовно-правового воздействия, должны стать ведущими требованиями к государственной деятельности¹⁹. Объективное, а не произвольное соблюдение этих требований невозможно без познания, учета и использования системы закономерностей, лежащих в основе уголовного права.

В общетеоретическом плане доказано, что от глубины познания и степени учета объективных закономерностей в содержании правовых актов напрямую зависит эффективность их реализации: она тем выше, чем сильнее законодатель опирается на закономерности²⁰.

Правовая политика как разновидность государственной и общей политики должна быть законосообразной, т.е. основываться на познании, сознательном учете и эффективном использовании системы общих и специальных закономерностей права, включающей в

¹⁷ СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 76.

¹⁸ См.: определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О о прекращении производства по делу о проверке конституционности п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики.

²⁰ См., в частности: Толстик В. А. Закономерности эффективного государственного управления // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 г.) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород, 2013. Т. 1. С. 70–88.

себя закономерности общественного и государственного развития. Требование законосообразности, на наш взгляд, имеет *сверх-, над-*принципиальное значение, так как принципы правовой политики (социальной обусловленности, реалистичности и научной обоснованности, комплексности, устойчивости и предсказуемости, справедливости и гуманности, баланса интересов государства и личности, соответствия международным стандартам) пронизаны закономерностями и предполагают их познание, учет и использование в правотворческой и правоприменительной деятельности. Стоит согласиться с Н. В. Витруком в том, что научное познание закономерностей — это теоретический фундамент эффективной законотворческой и правоприменительной практики, в то время как их недостаточно глубокое познание, а подчас игнорирование социальных и государственно-правовых закономерностей с неизбежностью приводит к замедлению темпов общественного развития, к низкой политической эффективности и нерациональным социальным издержкам²¹.

Следует также подчеркнуть, что изучение, учет и использование закономерностей права — необходимое и основополагающее условие не только научно-методического обеспечения эффективности правовой политики, но и ее реализации в направлении развития демократического правового социального государства, так как недемократические режимы стремятся игнорировать закономерности.

Это в полной мере относится и к уголовной политике, предназначение которой заключается в охране наиболее важных личных благ и социальных интересов от преступных посягательств, поэтому соответствующее объективным потребностям и эффективное осуществление этого направления государственной деятельности предполагает изучение закономерностей в явлениях преступности и мерах противодействия ей.

Не будет преувеличением сказать, что уголовно-правовая политика, особенно в силу своей запретительно-карательной природы, должна быть застрахована от произвольного и непредсказуемого подхода к ее осуществле-

нию. Как известно, даже правильное обращение с уголовным законом и мерами уголовно-правового воздействия неизбежно сопряжено с негативными последствиями, когда же уголовно-правовая политика игнорирует закономерности общественной жизни и уголовного права, ее издержки кратно возрастают. На наш взгляд, законосообразный подход — это единственная возможность, не впадая в крайние и утопические рассуждения об отмене уголовного закона, несовместимого с правами человека и граждан²², уменьшить негативные последствия его существования и действия²³, сократить вред от наказания²⁴.

Таким образом, общенаучное значение закономерностей как основы объективно обусловленной, целесообразной и эффективной практической деятельности человека, позволяющей ему, руководствуясь требованиями объективных закономерностей, оптимально регулировать общественные отношения и рационально управлять социальными процессами, предопределяет их исходное значение в разработке и реализации концепции уголовно-правовой политики. Это дает философское основание судить о законосообразности, т.е. соответствии уголовной политики, форм и методов ее реализации объективным закономерностям развития общества и специальным закономерностям уголовного права.

Реализация законосообразного подхода в уголовно-правовой политике

Реализация законосообразного подхода, позволяющего анализировать, учитывать и воплощать закономерности в процессе осуществления уголовной политики, требует построения механизма действия, использования и обеспечения закономерностей уголовного права.

Механизм действия раскрывает то, как объективно реализуются закономерности в уголовном праве, механизм использования определяет законосообразное субъективное отношение к ним законодателя и правоприменителя, а механизм обеспечения описывает правовые средства гарантирования реализации законо-

²¹ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 33.

²² См.: Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4. Aufl. Berlin : Duncker & Humblot, 1988. P. 3.

²³ См.: Жалинский А. Э. Избранные труды. Т. 1 : Криминология. М., 2014. С. 66.

²⁴ См.: Гилинский Я. И. Преступность: что это? кто виноват? что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 11.

мерностей уголовного права и устранения их нарушений.

Механизм действия закономерностей в уголовном праве — это комплекс социально-правовых факторов, детерминирующих и опосредующих реализацию форм и методов уголовной политики, включающий в себя, с одной стороны, социально-экономические и политические условия жизни общества, актуальные криминальные угрозы и тенденции в развитии преступности, объективные потребности в охране социальных ценностей от преступных посягательств, в справедливом разрешении преступного конфликта и социальной реинтеграции лиц, в него вовлеченных, — как детерминирующие факторы, а с другой стороны, уголовно-правовые средства, приемы и правила — как факторы, опосредующие криминализацию и декриминализацию, пенализацию и депенализацию, дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности.

Механизм использования закономерностей в уголовном праве — это законосообразное осуществление процессов уголовного нормотворчества и правоприменения на основе соблюдения комплекса научно обоснованных положений, определяющих условия и основания, средства и приемы, принципы и правила анализа, учета и реализации закономерностей.

Механизм обеспечения закономерностей в уголовном праве — это комплекс общих и специальных правовых средств, которые поддерживают механизмы действия и использования закономерностей уголовного права, а в случае их возможного нарушения, игнорирования и недоучета позволяют устранить или исправить незаконнообразное уголовно-политическое решение.

Для обеспечения законосообразного подхода к реализации уголовной политики считаем необходимым:

а) принять федеральный закон РФ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» и закрепить в нем общее требование

к обоснованию законосообразности нормотворчества, предполагающего познание, учет, использование и изложение в пояснительных записках к проектам нормативных юридических актов информации о социальных и специально-юридических закономерностях, детерминирующих введение, изменение или отмену правовых норм;

б) установить в Федеральном законе от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»²⁵ специальное требование обоснования законосообразности уголовного нормотворчества в виде обязательного указания в пояснительных записках к проектам федеральных законов о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ информации о познании, учете и использовании соответствующих закономерностей уголовного права, выражающих социально-криминологическую обусловленность и специально-юридическую обоснованность их содержания²⁶;

в) разработать и принять концепцию уголовно-правовой политики РФ как специальный политико-правовой документ, который отражает законосообразный подход в качестве базовой идеи, определяющей социальное предназначение и содержание, обуславливающей адекватную меру и эффективную модель уголовно-правового воздействия в обществе.

По сути, наука и концепция уголовной политики, разрабатываемые учеными принципы, правила и средства реализации ее отдельных форм и методов — это в конечном счете попытка оптимизировать процесс познания, учета и активного использования объективных закономерностей общественного развития и специальных закономерностей уголовного права при криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Несмотря на значимость активно-творческого, интеллектуально-созидательного и индивидуального подходов к реализации уголовной

²⁵ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

²⁶ В этой связи предлагается Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» дополнить статьей 9 следующего содержания: «В пояснительных записках к проектам федеральных законов о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации обосновывается их соответствие требованиям объективных закономерностей уголовного права. В связи с этим исходя из содержания вносимых изменений указывается информация: об их адекватности актуальным криминальным угрозам и тенденциям развития преступности, о невозможности обеспечения достаточной охраны личности, общества и государства от конкретного вида общественно опасных посягательств иными, более мягкими мерами, о соответствии положениям Конституции Рос-

политики, убеждены, что во главу угла должна быть поставлена идея о закономерном развитии и устройстве уголовного права, о том, что уголовное законодательство зиждется не на фантазиях акторов уголовной политики, а на объективных закономерностях общественной жизни и специальных закономерностях самого уголовного права. Особенно остро проблема познания и учета закономерностей стоит в сфере криминализации и пенализации²⁷.

Поэтому предлагаемый нами законосообразный подход, выражая органическое единство объективного и субъективного в праве, вовсе не посягает на конституционно-правовую независимость законодательной власти и деятельности, не ограничивает исключительную компетенцию парламента по определению содержания уголовного законодательства, а призван обеспечить правовую определенность, стабильность и предсказуемость, социальную и криминологическую обусловленность и эффективность уголовного законотворчества²⁸, сдержать произвольное и немотивированное нормотворчество на основе познания, учета и

использования системы закономерностей уголовного права.

При этом законосообразный подход не означает неизбежного фатализма, не является механически зеркальным, пассивным отражением и копированием объективно существующей действительности, но и не исключает влияния идеологии на содержание уголовного права и уголовной политики, а также собственно уголовно-правовой идеологии.

В социологии доказано, что эффективное функционирование и развитие общества и государственное управление им невозможны без идеологии, одобряемой и поддерживаемой большинством его членов. В частности, наличие ясной и понятной общей идеологической основы уголовно-правового воздействия и внутреннее согласие с ней абсолютного большинства — важнейшая закономерность его результативности. Как верно отмечают М. В. Бавсун и В. В. Векленко, «в случае возникающего дисбаланса между общественным правосознанием и теми концептуальными основами, которые начинают доминировать в нормах уголовного

сийской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, согласованности с действующими нормами уголовного, регулятивного и административно-деликтного законодательства, о соответствии объема уголовно-правового запрета и строгости (видов и размеров) наказания характеру и степени общественной опасности деяния, о правовой определенности признаков преступного поведения, сбалансированности карательных и восстановительных уголовно-правовых средств и санкций, о целесообразности выделения специальных из общих уголовно-правовых норм».

²⁷ См.: Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019. С. 342.

²⁸ Такого рода требования к законотворческой деятельности и конституционной ответственности депутатов предъявляются в решениях Конституционного Суда РФ, см., например: постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламзян» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4 ; постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5 ; постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2 ; постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 7154 ; постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» // СЗ РФ. 2022. № 51. Ст. 9343 ; определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision687178.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

закона, неизбежно снижается эффективность их реализации»²⁹.

Исходя из этой идеологической закономерности, ряд ученых критикуют современную уголовную политику и уголовный закон за разрозненность, нестабильность и противоречивость идей, составляющих их основу, их несоответствие ценностям нормального функционирования и эволюционного развития общества, считая актуальной задачей определение концептуальных идей об уголовном праве и его будущем³⁰.

Что особенно актуально, «в период трансформации, идейного плюрализма и ценностного релятивизма, когда в пространстве идеологического поля нет прочно устоявшихся взглядов и широкого консенсуса, первоочередное значение приобретает система ценностных ориентиров социальной группы, которой принадлежит политическая власть»³¹.

Осознавая, что уголовное право и уголовная политика должны основываться на более общих идеях, отражающих стратегию социального, государственного и правового развития, ученые затрудняются сказать что-то определенное по поводу содержания такой идеологической платформы либо сводят ее к одной или нескольким отдельным идеям (в частности, справедливости, гуманизации, компромисса, возмездия, устрашения, исправления, обеспечения безопасности общества) или предлагают на роль таких центральных идеологем задачи и принципы уголовного права³².

Так, В. В. Антонченко, говоря о том, что «способность/неспособность формирования оптимальной уголовной политики связана с объективной (курсив наш. — А. В.) возможностью/невозможностью обеспечения безопасности и благополучия общества», считает ценностный подход в праве основным методом достижения рационализации и эффективности уголовно-

правовой политики³³. Несмотря на важность аксиологического подхода как такового, оперирующего понятиями о справедливости, равенстве и гуманизме, полагаем, что он не может быть основным и страхующим от произвольного обращения государства с уголовным законом в силу неустойчивости ценностно-идеологического каркаса уголовной политики. Даже за относительно короткий период (с 1997 по 2009 г.) уголовно-правовой истории он кардинально сменился с либеральной модели уголовной политики, признающей приоритет охраны прав и свобод человека как высшей ценности, на достаточно репрессивную ее модель, основанную на консервативных патриархальных ценностях и первоочередной защите государственных и общественных интересов. Поэтому строить эффективную модель уголовной политики на столь зыбкой почве, какой является идеологическая основа, — это значит не опять, а снова ставить в зависимость от субъективных предпочтений правящей элиты то ее смягчение, то ужесточение.

На наш взгляд, идеология уголовно-правового воздействия должна базироваться на триедином законосообразном подходе, который предполагает в качестве основной идею соответствия уголовного права, уголовного кодекса и уголовной политики объективным закономерностям общественной жизни и специальным закономерностям уголовного права, исключая правотворческое и правоприменительное своеволие.

Заключение

1. Онтологическое значение закономерностей в уголовном праве как существенных, объективных, необходимых, устойчивых внутрисистемных и межсистемных связей заключается в том, что

²⁹ См.: Бавсун М. В., Векленко В. В. Идеологические основы уголовно-правового воздействия // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 136.

³⁰ См.: Пудовочкин Ю. Е., Бавсун М. В. Постмодерн идей и уголовно-правовое воздействие: к постановке проблемы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 181–189.

³¹ См.: Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 1. С. 110–125.

³² См.: Кобзева Е. В. Идеологические и правовые границы российского уголовного закона: о необходимости их выделения и соблюдения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 76.

³³ См.: Антонченко В. В. Оптимальная уголовная политика // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 1. С. 131–140; Он же. Аксиология уголовного права как метод рациональной криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 12. С. 91–106.

они обеспечивают социальную и криминологическую обусловленность уголовно-правовых норм, адекватность уголовного права актуальным криминальным угрозам и тенденциям развития преступности, межотраслевую и внутриотраслевую юридическую согласованность, системность, правовую определенность, стабильность и предсказуемость, оптимальность технико-юридического выражения и изложения уголовно-правового содержания, его конструктивного построения, эффективность функционирования и устойчивость развития уголовного закона.

2. Онтологический статус закономерностей уголовного права предопределяет суть субъективного отношения к ним законодателя и правоприменителя, что дает основание для выделения двух типов уголовно-политических решений:

а) законосообразные — это такие акты криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которые принимаются на основе изучения, учета и использования системы закономерностей уголовного права;

б) незаконсообразные — это субъективистские (произвольные, волюнтаристские), т.е. не имеющие реальных (объективных) предпосылок, решения в области уголовной политики, пренебрегающие системным изучением, учетом и использованием закономерностей, характеризующих и влияющих на социально-криминологическое и специально-юридическое содержание уголовного права, влекущие широкий спектр деструктивных социальных последствий и издержек.

Неоднородность незаконсообразных решений позволяет выделить уголовно-политические акты, воплощающие невольные отклонения от закономерностей уголовного права (непреднамеренные ошибочные решения в уголовно-правовой политике, просчеты и упущения в законодательной и правоприменительной деятельности), и решения, намеренно игнорирующие такие закономерности (продиктованные лоббистскими интересами и конъюнктурными соображениями).

3. Оценка уровня отражения закономерностей уголовного права в современной российской уголовно-правовой политике с количественной (т.е. степени познания и учета закономерностей) и качественной (т.е. видов используемых закономерностей) точек зрения свидетельствует:

а) о хроническом игнорировании законодателем закономерностей уголовного права в процессе уголовного нормотворчества (только в 30 % пояснительных записок к уголовно-правовым законопроектам упоминается об отдельных закономерностях);

б) доминантном влиянии на законотворческий процесс политико-идеологических, государственно-управленческих закономерностей и пренебрежении другими видами закономерностей.

4. Взаимодействие уголовного права, уголовного законодательства и уголовно-правовой политики должно быть основано на триедином законосообразном подходе, включающем в себя законосообразное понимание уголовного права, законосообразную концепцию и реализацию уголовно-правовой политики, законосообразный уголовный кодекс, обеспечивающий их системность, взаимообусловленность и эффективность.

Законосообразный подход в уголовно-правовой сфере предполагает последовательное развертывание и воплощение следующих взаимосвязей: законосообразное понимание уголовного права должно лежать в основе соответствующей концепции уголовно-правовой политики, а законосообразная концепция — обуславливать такую реализацию форм и методов уголовно-правовой политики, которая обеспечивает законосообразность уголовного кодекса и практики его применения.

Нарушение триединого законосообразного подхода, состоящее в игнорировании и недоучете, выборочном и манипулятивном использовании, пренебрежении одними в угоду другим видов закономерностей, влияющих на содержание, действие и развитие уголовного права, неизбежно влечет за собой общие для всей триады негативные последствия (социально-криминологическую необоснованность уголовного законодательства и его неадекватность актуальным криминальным угрозам и тенденциям преступности, правовую неопределенность, бессистемность и нестабильность, непредсказуемость уголовного законодательства и практики его применения, внутриотраслевую и межотраслевую юридическую несогласованность и неэффективность).

Реализация триединого законосообразного подхода включает в себя механизмы действия, использования и обеспечения системы закономерностей в уголовном праве. Механизм действия раскрывает то, как объективно реа-

лизуются закономерности в уголовном праве, механизм использования определяет законосообразное субъективное отношение к ним законодателя и правоприменителя, а механизм

обеспечения описывает правовые средства гарантирования реализации закономерностей уголовного права и устранения их нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрианов В. К. Теория закономерностей уголовного права. М., 2025. 352 с.
- Антонченко В. В. Аксиология уголовного права как метод рациональной криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 12. С. 91–106.
- Антонченко В. В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 123–136.
- Антонченко В. В. Оптимальная уголовная политика // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 1. С. 131–140.
- Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3. С. 3–16.
- Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века. М., 2020. 208 с.
- Бавсун М. В., Векленко В. В. Идеологические основы уголовно-правового воздействия // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 131–138.
- Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 447 с.
- Гилинский Я. И. Преступность: что это? кто виноват? что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 6–13.
- Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex russica (Русский закон). 2014. № 12. С. 21–32.
- Жалинский А. Э. Избранные труды. Т. 1 : Криминология. М., 2014. 1166 с.
- Жевлаков Э. Н. Принципы уголовного законодательства Российской Федерации и уголовная политика // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 8–9.
- Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008. 521 с.
- Кобзева Е. В. Идеологические и правовые границы российского уголовного закона: о необходимости их выделения и соблюдения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 75–79.
- Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019. 347 с.
- Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46–59.
- Кочои С. М. Уголовный кодекс РФ: новый этап поспешных изменений // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 19 (11). С. 96–105.
- Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. 579 с.
- Максимов С. В., Валуйсков Н. В. Асистемная уголовная политика // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 63–69.
- Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2015. 536 с.
- Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Непредсказуемость в сфере создания и применения уголовного закона // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 2. С. 121–136.
- Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 1. С. 110–125.
- Пудовочкин Ю. Е., Бавсун М. В. Постмодерн идей и уголовно-правовое воздействие: к постановке проблемы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 181–189.
- Рарог А. И. Избранное : сборник статей. М., 2023. 926 с.
- Рарог А. И. Состояние российской системы уголовных наказаний // Современные проблемы уголовной политики : материалы III Международной научно-практической конференции. Т. 1 / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2012. С. 33–39.
- Тихомиров Ю. А. Законы общества и окружающего мира : монография. М., 2023. 152 с.

Толстик В. А. Закономерности эффективного государственного управления // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 г.) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. Т. 1. Н. Новгород, 2013. С. 70–88.

Третий российский конгресс уголовного права «Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты» // Уголовное право. 2008. № 6. С. 107–110.

Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4. Aufl. Berlin : Duncker & Humblot, 1988. 931 S.

REFERENCES

- Andrianov VK. The theory of consistency of criminal law. Moscow; 2025. (In Russ.).
- Antonchenko VV. Axiology of criminal law as a method of rational criminalization. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(12):91-106. (In Russ.).
- Antonchenko VV. Criminal policy crisis. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(12):123-136. (In Russ.).
- Antonchenko VV. Optimal criminal policy. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(1):131-140. (In Russ.).
- Babaev MM, Pudovochkin YuE. On the need to develop and adopt a concept for the development of criminal law policy. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2022;3:3-16. (In Russ.).
- Babaev MM, Pudovochkin YuE. Russian criminal policy in the 21st century. Moscow; 2013. (In Russ.).
- Bavsun MV, Veklenko VV. Ideological foundations of criminal law influence. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2013;5:131-138. (In Russ.).
- Gilinsky Yal. Crime: What is it? Who is to blame? What to do? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*. 2019;1(35):6-13. (In Russ.).
- Golik YuV, Korobeev AI. Russian criminal law reform: to be or not to be? *Lex russica*. 2014;12:21-32. (In Russ.).
- Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4. Aufl. Berlin: Duncker&Humblot; 1988.
- Kerimov DA. Methodology of law: subject, functions, problems of philosophy of law. Moscow; 2008. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, editors. Scientific concepts of the development of Russian legislation: A monograph. 7th ed., rev. and suppl. Moscow; 2015. (In Russ.).
- Kobzeva EV. Ideological and legal boundaries of the Russian criminal law: The need to identify and comply with them. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Saratov State Law Academy Bulletin]*. 2014;5(100):75-79. (In Russ.).
- Kochoi SM. Criminal code of the Russian Federation: A new stage of hasty changes. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):96-105. (In Russ.).
- Korobeev AI. Criminal law policy of modern Russia: problems of penalization and depenalization. *Zakon*. 2015;8:46-59. (In Russ.).
- Korobeev AI. Criminal law policy of Russia: From genesis to crisis. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Lopashenko NA. Criminal Policy. Moscow; 2009. (In Russ.).
- Maksimov SV, Valuyskov NV. Systemless criminal policy. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. 2018;2(49):63-69. (In Russ.).
- Pudovochkin YuE, Babaev MM. Modern rule-making as the basis for the formation of a new theory of criminalization. *Lex russica*. 2023;76(1):110-125. (In Russ.).
- Pudovochkin YuE, Babaev MM. Unpredictability in the sphere of creation and application of criminal law. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2025;29(2):121-136. (In Russ.).
- Pudovochkin YuE, Bavsun MV. Postmodern ideas and criminal law impact: Towards a problem statement. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2018;1(41):181-189. (In Russ.).
- Rarog AI. Selected works: Collection of papers. Moscow; 2023. (In Russ.).
- Rarog AI. The state of the Russian system of criminal penalties. In: Ilyashenko AN, editor. Modern problems of criminal policy. Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference. Vol. 1. Krasnodar; 2012. (In Russ.). Pp. 33–39.
- The Third Russian Congress of Criminal Law «Countering crime: Criminal law, criminological and penal aspects». *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2008;6:107-110. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA. The laws of society and the surrounding world: A monograph. Moscow; 2023. (In Russ.).

Tolstik VA. Patterns of effective public administration. In: Tolstik VA, editor. State-legal patterns: Theory, practice, technique. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (N. Novgorod, May 23–24, 2013); in 2 volumes. Vol. 1. N. Novgorod; 2013. (In Russ.). Pp. 70–88.

Vitruk NV. The general theory of the legal status of the individual. Moscow; 2002. (In Russ.).

Zhalinsky AE. Selected Works. Vol. 1. Moscow; 2014. (In Russ.).

Zhevlakov EN. Principles of the criminal legislation of the Russian Federation and criminal policy. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]*. 2007;1(1):8-9. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрианов Владимир Константинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
vkandrianov@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir K. Andrianov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vkandrianov@msal.ru

Материал поступил в редакцию 19 мая 2024 г.

Статья получена после рецензирования 5 июня 2025 г.

Принята к печати 15 декабря 2025 г.

Received 19.05.2024.

Revised 05.06.2025.

Accepted 15.12.2025.